

С О О Б Щ Е Н И Я

А. Д. ГРАЧ

ОТКРЫТИЕ ПОГРЕБЕНИЯ С. П. КРАШЕНИННИКОВА В ЛЕНИНГРАДЕ

В конце октября 1963 г. внимание широкой общественности привлекло примечательное событие — на Васильевском острове в Ленинграде была обнаружена надмогильная плита с именем великого русского ученого, одного из основоположников отечественной этнографии — Степана Крашенинникова, место погребения которого считалось окончательно утраченным.

Текст надписи на плите гласил: «На сем месте погребен Академии Наук профессор Степан Петров сын Крашенинников, который... показал» (далее плита оказалась обломанной, излом старый). Плита была обнаружена при прокладке экскаватором траншеи на территории церкви Благовещения — возле этой церкви с 1738 г. по 60-е годы XVIII в. располагалось одно из городских кладбищ.

Степан Петрович Крашенинников — великий русский ученый XVIII в. — родился 31 октября 1711 г. в Москве, в семье солдата¹. В 1724 г. Крашенинников был принят в Славяно-греко-латинскую академию, а в 1732 г. вошел в число двенадцати студентов академии, отобранных для подготовки ко Второй Камчатской экспедиции. 1733 год — особая веха в жизни ученого — он выдержал специальный экзамен, был включен в число участников экспедиции и тронулся в далекий путь.

Камчатская экспедиция явилась делом всей жизни Крашенинникова — в экспедиции он пробыл 10 лет, пройдя тысячи верст по суше и морю. Разнообразные материалы, собранные Крашенинниковым во время экспедиционных работ, оказались поистине бесценными. Главный его труд, впервые увидевший свет уже после его смерти — «Описание земли Камчатки», пережил своего создателя и полностью сохранил свое научное значение вплоть до сегодняшнего дня². Книга Крашенинникова была неоднократно переведена и на иностранные языки.

¹ Н. Н. Степанов, С. П. Крашенинников — исследователь Камчатки, Сб. «Очерки истории русской этнографии, антропологии, фольклористики», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXX, М.—Л., 1956, стр. 111—135; Н. Новиков, Опыт исторического словаря о российских писателях, СПб., 1772, стр. 50—54; А. И. Андреев, Жизнь и научные труды С. П. Крашенинникова, «Советский Север», 1939, № 2 (точная дата рождения Крашенинникова установлена А. И. Андреевым); О биографии и научном наследии С. П. Крашенинникова см. в сб. «Советский Север», 1939, № 2 (статьи А. И. Андреева, Н. Н. Степанова, Г. М. Корсакова, Н. П. Никольского, С. Н. Стебницкого).

² Последнее издание этого труда см.: С. П. Крашенинников, Описание земли Камчатки (с приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов), М.—Л., 1949 (в книге — вводная статья Н. Н. Степанова).

В Петербургской Академии наук Крашенинников был в 1745 г. утвержден адъюнктом, а в 1750 г. стал профессором, ректором Академического университета, членом Академического и Исторического собраний Академии наук — стал одним из первых русских академиков. Тесная дружба связывала Крашенинникова с М. В. Ломоносовым.

Обладая высшими научными званиями своего времени, Крашенинников остался неимущим, вечно нуждающимся человеком. Великий путешественник умер через день после важного заседания в Академии наук — обсуждался новый регламент Академии, и смертельно больной Крашенинников все же пришел на это заседание для того, чтобы отстаивать новый проект вместе с Ломоносовым.

Кончина Крашенинникова, умершего в возрасте 44 лет, — 12 февраля 1755 г., прошла по существу незамеченной. Семья его осталась без средств к существованию, не оказалось даже денег на погребение, а место могилы ученого было со временем забыто.

Горькая судьба великого путешественника и тяжелые испытания, выпавшие на долю семьи С. П. Крашенинникова после его смерти, вызвали негодование

одного из выдающихся писателей и общественных деятелей того времени — А. П. Сумарокова, который в своей пьесе «Тресотиниус» писал: «А чеснова то человека детки пришли милостыню просить, которых отец ездил до Китайчетова царства и был в Камчатном государстве, а об этом государстве написал повесть; однако, сказку то ево читают, а детки то ево ходят по миру; а у дочек то ево крашенинные бастроки, да и те в заплахах — даром то, что отец их был в Камчатном государстве и для того то, что они в крашенинном толкаются платье называют их крашенинками»³.

Со времени смерти Крашенинникова прошло 218 лет, прежде чем был обнаружен след его могилы.

Как только была обнаружена плита с упоминанием имени Крашенинникова⁴, Музей М. В. Ломоносова Академии наук СССР обратился

Рис. 1. Портрет С. П. Крашенинникова — гравюра первой половины XIX в.; автор гравюры А. Осипов

³ Цит. по кн.: А. А. Морозов, Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765), Л., 1952, стр. 690.

⁴ Плита-надгробие С. П. Крашенинникова была передана в Музей М. В. Ломоносова АН СССР. Публикация плиты подготовлена к печати научным сотрудником музея Р. Б. Горюхиной.

в Ленинградское отделение Института археологии АН СССР с просьбой о производстве раскопок на месте находки⁵.

Обстоятельства находки плиты не давали достаточно полного представления о непосредственной точке захоронения С. П. Крашенинникова. Поэтому на месте предполагаемого погребения С. П. Крашенинникова был заложен раскоп площадью 5×4 м, ориентированный по

Рис. 2. Общий вид раскопок (видна вымостка XVIII в., часть пятна могилы № 1, пятно могилы № 3 и фамильный склеп — могила № 2)

основной оси церкви (с СВ на ЮЗ по длине; рис. 2). Под позднейшим насыпным слоем, на глубине 0,40 м от горизонта, была обнаружена булыжная вымостка XVIII в., подстилаемая слоями из битого кирпича, щебня и песка (все глубины отсчитаны от уровня второй ступени северного входа в церковь). В слоях под вымосткой были обнаружены предметы, вне всякого сомнения относящиеся к XVIII в. Среди этих находок следует назвать обломки импортных сероглиняных сосудов, покрытых светло-серой поливой — аналогичные сосуды были обнаружены при раскопках, произведенных поблизости от Петровской Кунсткамеры на Васильевском острове в Ленинграде⁶ (здание это было заложено в 1718 г. и завершено строительством в 1727 г. — это первое здание Академии наук; здесь размещался в числе других академических учреждений первый русский музей, а ны-

⁵ Раскопки были проведены под руководством автора этой статьи с 20 по 26 ноября 1963 г. В работе принимали участие студенты кафедры археологии Ленинградского университета Ю. И. Трифонов, Д. Г. Савинов (ныне сотрудники Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР), чертежник М. А. Петухов, лаборант Ленинградского отделения Ин-та археологии М. Н. Пшеницина.

⁶ А. Д. Грач, Археологические раскопки в Ленинграде (К характеристике культуры и быта населения Петербурга XVIII в.), М.—Л., 1957, стр. 14 и сл., табл. XI.

⁷ Хранится в Государственном Историческом музее (Москва).

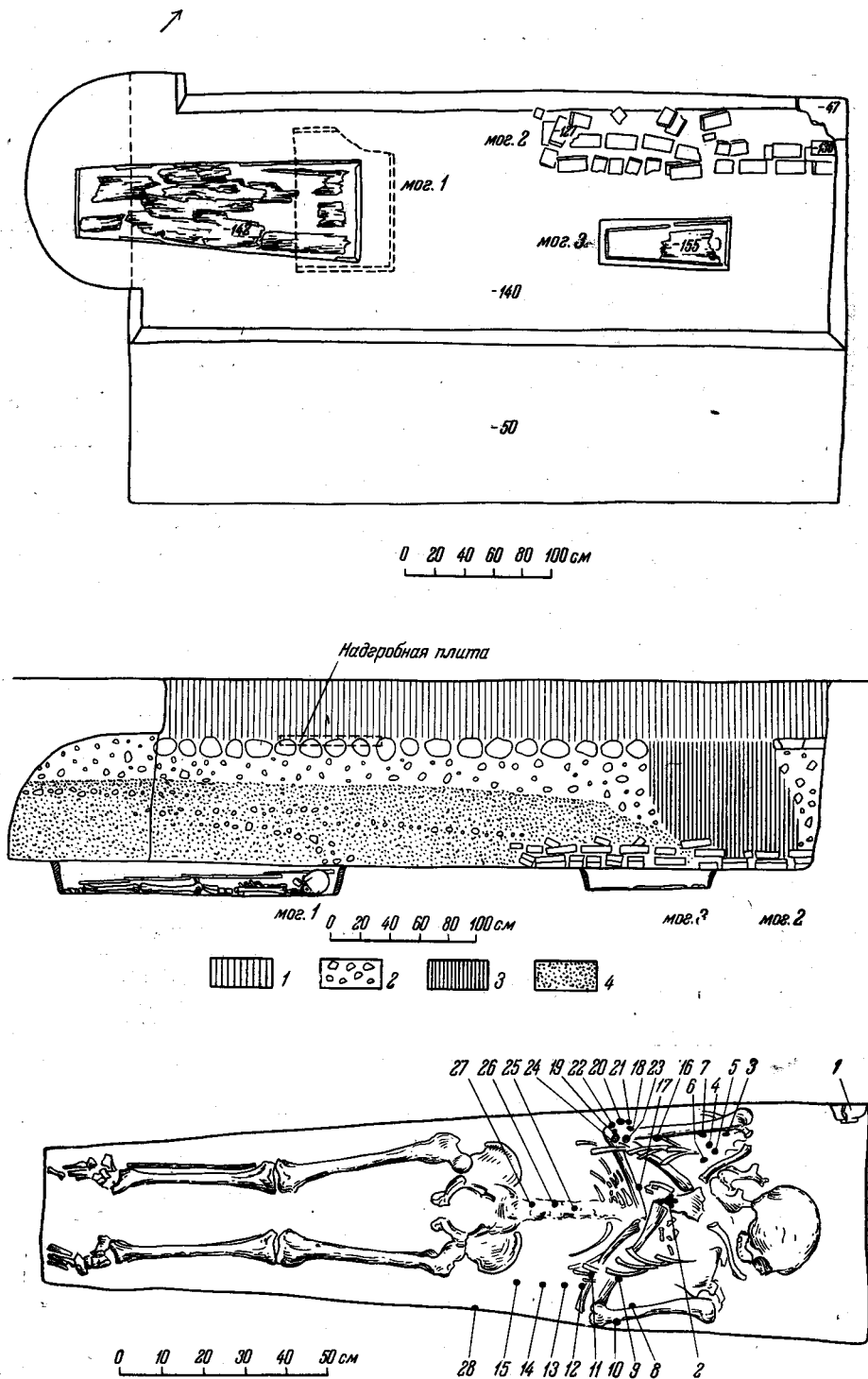

Рис. 3. План раскопа, разрез раскопа (1 — производственный мусор, 2 — строительный мусор, 3 — черно-шлаковая засыпка, 4 — песок), план погребения (1 — фаянсовая пиа-ла, 2 — нательный крест, 3—28 — пуговицы от кафтана и камзола)

фабрики цветного стекла М. В. Ломоносова в Усть-Рудице⁸. Под вымосткой были обнаружены также обломки толстостенных бутылей темного стекла — подобные бутылки были найдены в свое время при раскопках на Васильевском острове в Ленинграде⁹.

В пределах раскопа, на глубине 1,27—1,55 м от современной поверхности были выявлены контуры трех погребений — погребение в простом

Рис. 4. Расчистка погребения

деревянном гробу (могила № 1), погребение в сложенном из кирпича богатом фамильном склепе (могила № 2) и погребение ребенка в возрасте до трех лет (могила № 3). Последние два погребения не могли быть отождествлены с могилой С. П. Крашенинникова.

Расчистка первой могилы (рис. 3, 4) выявила погребение мужчины в деревянном гробу, захороненного по христианскому обряду — в вытянутом положении на спине, со сложенными на груди руками. При костяке были обнаружены следующие предметы: 26 пуговиц от кафтана и камзола (пуговицы деревянные, на некоторых — бронзовые обкладки, на других эти обкладки сношены), остатки ткани от кафтана зеленого цвета, бронзовый нагрудный крест (рис. 5), справа в головах — маленькая фаянсовая пиала

(рис. 6а, б) с рисунками, нанесенными кобальтом (изображения птицы, дома и растений)¹⁰.

На месте раскопок была проведена предварительная антропологическая экспертиза идентифицируемого костяка. Для производства экспертизы нами был приглашен В. В. Гинзбург, который установил, что по совокупности антропологических признаков возраст погребенного — от 40 до 50 лет.

После завершения раскопок в Ленинград прибыл М. М. Герасимов, который осмотрел череп погребенного и дал заключение о его специфических портретных чертах¹¹.

⁸ Хранится в Музее М. В. Ломоносова АН СССР (Ленинград).

⁹ А. Д. Грач, Указ. раб., стр. 18, табл. XIX—XX.

¹⁰ Следует отметить, что пиала эта явно долго была в употреблении, прежде чем попала в погребение. Осмотревший пиалу А. М. Беленицкий не исключает ее восточнотуркестанское происхождение.

¹¹ Заключение-акт М. М. Герасимова публикуется в этом же номере журнала.

Предложенные нами основания для идентификации погребения свелись к следующим основным положениям:

1. Нахождение в зоне заложенного нами раскопа плиты с надписью, упоминавшей имя С. П. Крашенинникова, и невозможность принадлежности ему двух других погребений, обнаруженных раскопками.

2. Бесспорная принадлежность костяка к мужскому полу.

3. Совпадение данных о возрасте С. П. Крашенинникова с антропологическим определением возраста по костяку.

4. Принадлежность костяка гражданскому, а не военному лицу (на кладбище при церкви Благовещения, вблизи от места находки плиты С. П. Крашенинникова, был обнаружен ряд плит, покоившихся над погребениями военных). В частности, обращает на себя внимание совершенная идентичность пуговиц, изображенных на старинной гравюре с портретом С. П. Крашенинникова, и пуговиц от кафтана и камзола, обнаруженных в погребении. Цвет фрагментов ткани, обнаруженных при костяке — зеленый, что совпадает с цветом форменной академической одежды того времени.

5. Совпадение ряда типичных физиономических черт, прослеживаемых по черепу, с чертами, отображенными на гравюре с портретом С. П. Крашенинникова.

После завершения работ результаты их были рассмотрены специальной комиссией под председательством М. П. Грязнова, которая полностью приняла предложенную нами идентификацию¹².

В настоящее время, после того, как были завершены специальные исследования проф. В. В. Гинзбургом (антропология) и членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР Д. Г. Рохлиным (рентгеноскопия), останки С. П. Крашенинникова поступили к М. М. Герасимову, который работает над созданием портретной реконструкции.

С. П. Крашенинников был не единственным представителем русской науки и культуры, погребенным на кладбище возле Благовещенской церкви. В 1950 г. здесь же по надгробной плите была обнаружена могила А. К. Нартова — знаменитого петровского механика, а затем «статского советника... служившего с честью и славою государям Петру Первому, Екатерине Первой, Петру Второму, Анне Иоанновне, Елизавете Петровне и оказавшего отечеству многие и важные заслуги...»¹³. А. К. Нартов был погребен здесь спустя 11 лет после погребения С. П. Крашенинникова — в 1765 г., а теперь останки его покоятся в некрополе Александро-Невской лавры.

Интерес широких кругов общественности к археологическим исследованиям погребений исторических лиц вполне закономерен. Раскопки

Рис. 5. Нательный крест

¹² Акт комиссии публикуется в этом же номере журнала.

¹³ В. Данилевский, Нартов, М., 1960, стр. 9.

и исследования погребений исторических лиц должны составить отрасль археологической науки. Исследования этого рода, проведенные как в нашей стране (исследование могил и останков Ярослава Мудрого, Андрея Боголюбского, Дмитрия Мирошкинича, Тимура и тимуридов, Ивана Грозного и его сыновей, адмирала Ф. Ф. Ушакова), так и за рубежом

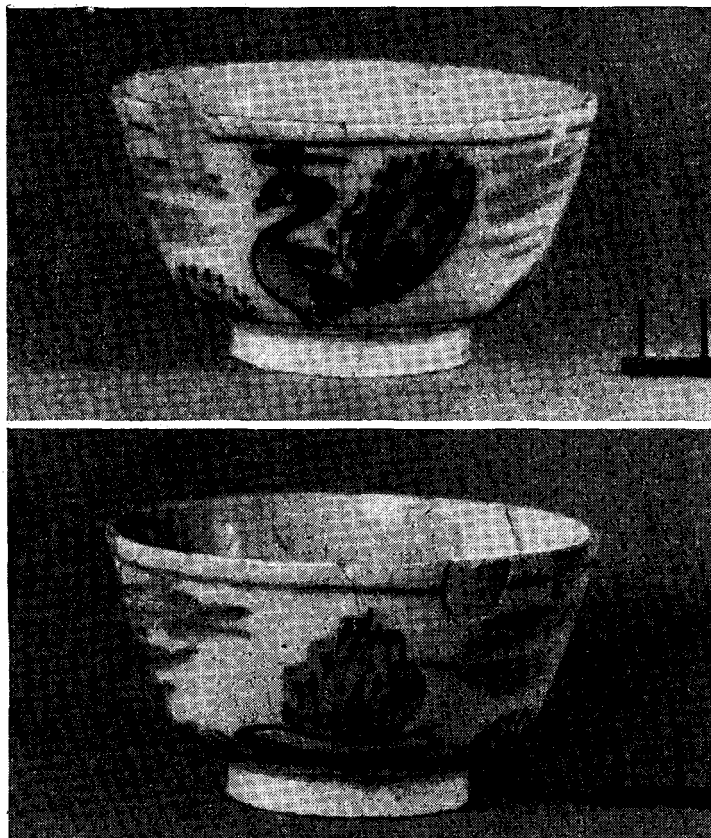

Рис. 6. Фаянсовая пиала

(исследование останков Петрарки, Гете, Шиллера, Рафаэля, Гайдана, Кромвеля, Канта и других) дали ряд ценнейших исторических свидетельств, зачастую неизвестных из письменных источников. С другой стороны, данные археологической идентификации дают возможность проверить и имеющиеся данные письменных источников.

Итак, галерея исторических лиц попавших в поле зрения археологической идентификации, пополнилась еще одним замечательным человеком — возвращен потомкам Степан Крашенинников — великий искатель и сын великого народа.

Приложение 1

Акт

комиссии, образованной для рассмотрения и приемки материалов раскопок на месте погребения С. П. Крашенинникова.

г. Ленинград

21 января 1964 г.

Комиссия, образованная по распоряжению заведующего Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, доктора исторических наук Б. Б. Пиотровского (приказ по ЛОИА АН СССР от 11 декабря 1963 г.) в составе: доктора исторических наук М. П. Грязнова (председатель комиссии), ученого секретаря ЛОИА АН СССР, кандидата исторических наук В. С. Сорокина, доктора медицинских наук, профессора В. В. Гинзбурга, представителя Музея М. В. Ломоносова АН СССР Р. Б. Городинской, в присутствии зав. ЛОИА АН СССР Б. Б. Пиотровского и кандидата исторических наук А. Д. Грача, рассмотрев документацию и материалы раскопок, проведенных 20—26 ноября 1963 г. под руководством А. Д. Грача на Васильевском острове в Ленинграде, на месте погребения великого русского ученого XVIII в. Степана Петровича Крашенинникова, констатирует нижеследующее.

1. Представленные документальные материалы (отчет, фотодокументация, чертежи, вещественные находки, материалы специальных анализов) свидетельствуют, что идентификация, разработанная по материалам раскопок руководителем работ А. Д. Грачем, дает полную систему доказательств того, что раскопанное погребение (мог. № 1 по чертежу) является могилой Степана Петровича Крашенинникова.

2. В соответствии с данными предварительной антропологической экспертизы, проведенной на месте раскопок заведующим Отделом антропологии Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР, доктором медицинских наук, профессором В. В. Гинзбургом, костяк, несомненно, мужского пола, возраст погребенного от 40 до 50 лет с предпочтительностью определения возраста на середину этого десятилетия. Экспертиза, проведенная затем заведующим лабораторией пластической антропологической реконструкции Института этнографии АН СССР, доктором исторических наук М. М. Герасимовым (акт-заключение М. М. Герасимова прилагается) дала результаты, полностью совпадающие с выводами В. В. Гинзбурга. В результате обследования черепа было выявлено совпадение типичных физиономических черт с теми специфическими чертами, которые отображены на гравюре XIX в., выполненной А. Осиповым с портрета С. П. Крашенинникова, сделанного неизвестным его современником.

Председатель комиссии: М. П. Грязнов, доктор исторических наук.

Члены комиссии: В. С. Сорокин, ученый секретарь ЛОИА АН СССР, кандидат исторических наук; В. В. Гинзбург, доктор медицинских наук, профессор; Р. Б. Городинская, представитель Музея М. В. Ломоносова АН СССР;

Присутствовали: Б. Б. Пиотровский, зав. ЛОИА АН СССР, доктор исторических наук; А. Д. Грач, руководитель раскопок, кандидат исторических наук.

Приложение 2

Заключение-акт

по материалам раскопок на месте погребения С. П. Крашенинникова
4 декабря 1963 г.

г. Ленинград

Ознакомившись с материалами раскопок, произведенных А. Д. Грачем (Институт археологии АН СССР) в ноябре 1963 г. на месте погребения выдающегося ученого XVIII в. С. П. Крашенинникова, считаю необходимым отметить, что работы эти были проведены на высоком методическом уровне, и представленная документация исчерпывающе освещает весь комплекс необходимых фактов.

Идентификация, разработанная руководителем раскопок А. Д. Грачем, представляется убедительной во всех пунктах. Полагаю, что идентифицируемое погребение в свете всех имеющихся данных является, вне всякого сомнения, погребением С. П. Крашенинникова. Отсюда ясно, что проведенные раскопки имеют исключительно важное значение.

Мною был осмотрен череп и костяк С. П. Крашенинникова. Считаю необходимым констатировать, что антропологические данные полностью согласуются со всеми остальными материалами идентификации. Определение биологического возраста возможно только в пределах следующих приближенных данных. По состоянию степени стертости зубов данного черепа можно говорить, что ему вряд ли меньше 40 лет. Облитерация медиального шва свидетельствует о возрасте между 40 и 50 годами. Об-

этом же возрасте свидетельствует и состояние швов всего черепа. Таким образом, определение возраста черепа не противоречит календарному возрасту С. П. Крашенинникова в 44 года. На черепе наблюдаются некоторые образования (пластиночки на лобной кости), которые могут быть связаны с заболеванием субъекта туберкулезом. На нижней челюсти альвеолы передних резцов отчетливо свидетельствуют о том, что субъект страдал пиорреей. Эти следы заболевания согласуются с биографическими данными С. П. Крашенинникова.

При рассмотрении черепа нами были отмечены некоторые индивидуальные особенности, дающие возможность говорить о специфических портретных чертах лица. Так, например, прежде всего бросается в глаза величина и форма носа — нос был массивный, горбатый. Латеральная часть орбит давала возможность думать, что данный субъект обладал небольшой складкой мягкого века (верхнего) во внешней его части. Характер прикуса, величина зубов, их форма дали возможность говорить, что данный человек имел небольшой, энергично очерченный, прохейличный рот красивого рисунка с чуть заметным выступанием вперед нижней губы. В общем лицо было высокое, с сильными, энергичными чертами.

При сопоставлении отмеченных на черепе черт с гравюрным портретом С. П. Крашенинникова присутствующими было отмечено совпадение этих черт.

Весь комплекс данных (условия находки, биологический возраст, индивидуальные особенности и очевидное физиономическое сходство) дают право считать найденные останки принадлежащими С. П. Крашенинникову.

Заключение дал:

Заведующий лабораторией пластической реконструкции Института этнографии АН СССР, доктор исторических наук М. М. Герасимов.

Присутствовали:

Руководитель раскопок, кандидат исторических наук А. Д. Грач;

Ученый секретарь Сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР, кандидат исторических наук К. Х. Кушнарева.